

Ванюша-новорождённый

Основано на издании 1863 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/vanyusha_novorozhdennyi/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Ванюша-новорождённый

Жили-были в одной деревне мужик с женой, да было у них три дочери-красавицы: старшую звали Сашей, среднюю – Машей, а младшую – Наташей. Вот послала как-то раз жена мужа в лес за дровами. Нарубил он целую вязанку, домой уж собрался, да откуда ни возмись Медведь навстречу бредёт.

— Ты почто дрова мои из лесу тащишь? – грозно спрашивает косолапый. – Коли отдашь мне Сашу в жёны – отпущу с миром. А нет – так я тебя съем!

Воротился мужик домой, рассказал обо всём жене. Покручинились они, да ничего не поделаешь. Прошла неделя, прошла другая, снова мужик в лес отправляется. Нарубил он дров, домой собрался – а навстречу ему Ворон летит: клюв железный, крылья чёрные-пречёрные!

— Отдавай, – говорит, – за меня Машу замуж! А не то я тебя заклюю!

Делать нечего – согласился мужик. Погоревали опять родители да смирились. На следующий день отправился он на реку. Только наклонился, чтобы воды в кувшин набрать, как его Карп огромный зубами хват

за руку!

— Коли не отдашь за меня Наташу замуж, – говорит, – я тебя на дно речное утащу!

Вернулся мужик домой, рассказал жене, что с ним приключилось, стали они плакать-горевать, женихов поджидать. Не прошло и недели, как явились в их избу Медведь, Ворон да Карп. Забрали они невест да по домам своим разъехались.

Остались старики одни, скучно им, а ничего не поделаешь. День за днём, неделя за неделей – так незаметно год и пролетел. А ещё через год появился в их семье Ванюша-новорождённый. Отец с матерью не на радуются, какой мальчонка славный уродился: и силен, и смышлен, и собою хорош. Как подрос сыночек, рассказали ему родители, что есть у него три сестрицы-красавицы, только больно уж далеко их мужья увезли, тяжело до них добратсья. Вот ещё несколько лет прошло, превратился сынок из смышленного отрока в славного доброго молодца. Стал он родителей просить:

— Папенька, маменька, разрешите мне в дальние дали отправиться, сестёр своих повидать!

Повздыхали отец с матерью, поохали, да отпустили сынка в путь-дорогу. Шёл он, шёл: через луга, через ле-

са, через широкие поля. По дороге кого ни встретит, всех спрашивает: не встречал ли кто Сашу, Машу да Наташу. Только никто доброму молодцу помочь не может: никто ничего о его сёстрах не знает. Вдруг увидел Ванюша на опушке избушку. Зашёл он в неё, а там мужики шумят.

— Здравствуйте, люди добрые. О чём спорите?

— Да вот, – отвечают хозяева, – есть у нас шапка-невидимка, а как её поделить – не знаем.

— А я вам помогу! Давайте я шапку эту подальше кину – кто её отыщет, тот себе и возьмёт.

Согласились мужики, а Ванюша взял шапку, на голову себе надел да стал невидимым. Бегают мужики, ищут – никак найти не могут. А добрый молодец шмыг – и убежал. Бредёт он дальше по лесам да по полям. Увидел на опушке ещё одну избушку. Зашёл в неё, а там снова мужики шумят.

— Здравствуйте, люди добрые. О чём спорите?

— Да вот, – отвечают хозяева, – есть у нас ковёр-самолёт, а как его поделить – не знаем.

— А я вам помогу! Давайте я ковёр этот подальше кину – кто его отыщет, тот себе и возьмёт.

Согласились мужики, а Ванюша надел шапку-не-

видимку, встал на ковёр-самолёт – только его и видели. Летит добрый молодец через горы, через моря-океаны – хорошо теперь ему всю землю видно. Долго ли, коротко ли он по небу парил, увидал в дремучем лесу дом медный, а в нём – сестрицу свою старшенькую. Приземлился Ванюша во дворе, стучится в дверь.

— Кто там? – спрашивает Саша.

— Это я, братец твой!

— Нет у меня никакого брата, есть у меня только маменька с папенькой да две сестрицы.

— Я Ванюша-новорождённый, на белый свет появился, когда тебя с сёстрами женихи увезли.

Стала Саша тогда братца своего обнимать-целовать, вкусными яствами угощать. Вдруг раздался во дворе топот, будто гром загремел.

— Это муж мой, Медведь, с охоты возвращается. Прячься, Ванюша, вдруг он не рад тебе будет.

Надел Ванюша шапку волшебную – сделался невидимым. А Медведь подошёл к дому, о крыльцо ударился – в доброго молодца превратился. Вошёл в горницу, стала жена его потчевать да расспрашивать:

— Где ты, Мишенька, бывал? Что на свете белом видал? О чём звери в лесу толкуют?

— Рассказывают, будто беда у царя стряслась, – говорит Медведь. – Заболела дочка его: день ото дня чахнет, а помочь ей один лишь Ванюша-новорождённый может. Только его в наши края не занесёт, больно уж он далеко живёт.

— А коли занесёт, будешь рад ему?

— Ещё как буду!

Снял тут братец шапку-невидимку и говорит:

— Я и есть Ванюша-новорождённый! Видать, вовремя подоспел, коли во мне нужда есть. Полечу царскую дочку спасать!

Стал Сашин муж его провожать. О крыльцо ударился – снова в зверя превратился. Выдернул из загривка клок шерсти, дал его Ванюше и говорит:

— Если помощь моя понадобится, ты эту шерсть подожги – я сразу на подмогу и явлюсь.

Поблагодарил добрый молодец Медведя, встал на ковёр-самолёт да прочь улетел. Долго ли, коротко ли он по небу парил, увидал в широком поле дом серебряный, а в нём – сестрицу свою средненькую. Приземлился Ванюша во дворе, стучится в дверь.

— Кто там? – спрашивает Маша.

— Это я, братец твой!

— Нет у меня никакого брата, есть у меня только маменька с папенькой да две сестрицы.

— Я Ванюша-новорождённый, на белый свет появился, когда тебя с сёстрами женихи увезли.

Стала Маша тогда братца своего обнимать-целовать, вкусными яствами угощать. Вдруг поднялся во дворе ветер, словно вихрь налетел.

— Это муж мой, Ворон, с промысла возвращается. Прячсья, Ванюша, вдруг он не рад тебе будет.

Надел Ванюша шапку волшебную – сделался невидимым. А Ворон подлетел к дому, о крыльцо ударился, сразу в доброго молодца превратился. Вошёл в горницу, стала жена его потчевать да расспрашивать:

— Где ты, Воронушка, бывал? Что на свете белом видал? О чём птицы на ветвях толкуют?

— Рассказывают, будто беда у царя стряслась, – говорит Ворон. – Заболела дочка его: день ото дня чахнет, а помочь ей один лишь Ванюша-новорождённый может. Только его в наши края не занесёт, больно уж он далеко живёт.

— А коли занесёт, будешь рад ему?

— Ещё как буду!

Снял тут братец шапку-невидимку и говорит:

— Я и есть Ванюша-новорождённый! Видать, вовремя подоспел, коли во мне нужда есть. Полечу царскую дочку спасать!

Стал Машин муж его провожать. О крыльцо ударился, снова в птицу превратился. Выдернул из крыла перо чёрное, дал его Ванюше и говорит:

— Если помощь моя понадобится, ты это перо подожги, я сразу на подмогу и явлюсь.

Поблагодарил добрый молодец Ворона, встал на ковёр-самолёт да прочь улетел. Долго ли, коротко ли он по небу парил, увидал на берегу реки дом золотой, а в нём – сестрицу свою младшенькую. Приземлился Ванюша во дворе, стучится в дверь.

— Кто там? – спрашивает Наташа.

— Это я, братец твой!

— Нет у меня никакого брата, есть у меня только маменька с папенькой да две сестрицы.

— Я Ванюша-новорождённый, на белый свет появился, когда тебя с сёстрами женихи увезли.

Стала тогда Наташа братца своего обнимать-целовать, вкусными яствами угощать. Вдруг забурлила вода в реке, словно буря поднялась.

— Это муж мой, Карп, возвращается. Прячься, Ва-

нюша, вдруг он не рад тебе будет.

Надел Ванюша шапку волшебную – сделался невидимым. А Карп подплыл к дому, о крыльцо ударился – в доброго молодца превратился. Вошёл в горницу, стала жена его потчевать да расспрашивать:

— Где ты, Карпушка, бывал? Что на свете белом видал? О чём рыбы в реке толкуют?

— Рассказывают, будто беда у царя стряслась, – говорит Карп. – Заболела дочка его: день ото дня чахнет, а помочь ей один лишь Ванюша-новорождённый может. Только его в наши края не занесёт, больно уж он далеко живёт.

— А коли занесёт, будешь рад ему?

— Ещё как буду!

Снял тут братец шапку-невидимку и говорит:

— Я и есть Ванюша-новорождённый! Видать, вовремя подоспел, коли во мне нужда есть. Полечу царскую дочку спасти!

Стал Наташин муж его провожать. О крыльцо ударился, снова в рыбу превратился. Нырнул он в реку, выдернул из брюха чешую, дал её Ванюше и говорит:

— Если помощь моя понадобится, ты эту чешую подожги, я сразу на подмогу и явлюсь.

Поблагодарил добрый молодец Карпа, встал на ковёр-самолёт да прочь улетел. Долго ли, коротко ли он по небу парил, увидал дворец царский. Опустился он на землю, велел слугам к государю его отвести.

— Я, – говорит, – Ванюша-новорождённый. Звери, птицы да рыбы, царь-батюшка, толкуют, будто только я помочь царевне могу. Поведай мне о своей беде, а я уж подсоблю!

Вздыхнул государь, стал рассказывать:

— Напустил злой Кощей хворь на дочку мою единственную. День ото дня чахнет царевна, того и гляди, совсем её силы покинут. Только тогда кровинушка моя поправится, когда Кощею гибель придёт. А смерть его – в лягушке. Лягушка та – в яйце, яйцо – в утке, утка – в ларце, а ларец на высоком столбе висит, что на крутой горе стоит. Помоги, добрый молодец, Кощея одолеть! Коли дочка моя исцелится, отдам я тебе её в жёны да полцарства в придачу.

Отправился Ванюша на крутую гору, отыскал там высокий столб. Поджёг добрый молодец клочок шерсти – тут же перед ним Медведь оказался. Повалил косолапый столб на землю, упал сундук, открылся, и выпорхнула из него утка. Поджёг тогда Ванюша перо чёрное

– сразу перед ним Ворон появился. Полетел он за уткой, настиг её в синем небе да как клюнет! Вывалилось из утки яйцо, на берег речной упало, разбилось, выпрыгнула из него лягушка да в воде скрылась. Поджёг тогда добрый молодец чешую рыбою – тут же Карп из реки вынырнул. Поплыл он за лягушкой, нагнал да проглотил её. И тотчас же царица здорова стала. Отдал царь её Ванюше в жёны и полцарства в придачу. Закатили они пир на весь мир, а потом стали вместе жить-поживать да добра наживать.